

Галина Голицына

А драконы что — не люди?

— В общем, Крис, вся надежда — только на тебя. Если уж тебе не удастся обаять эту драконью наездницу, то не удастся никому. — Шеф сказал это, как припечатал.

Я взвился:

— Нет, ну почему именно я? Как что, так сразу — Крис! Поручите это кому-нибудь другому.

— Кому, не подскажешь?

— Себе, например, — пробурчал я себе под нос, но шеф расслышал.

— Крис, ты — молодой, красивый, чертовски обаятельный. А я уже немолод, с красотой как-то не сложилось, обаяние — как у шкафа. Старого...

— Многим нравятся шкафы. Особенно старые. Антиквариат — он такой: чем старше, тем дороже.

Увернувшись от подзатыльника, я отпрыгнул на безопасное расстояние и показал шефу язык. Правда, мысленно.

— В общем, она завтра будет здесь. Хотелось бы уговорить ее быстро, но подсказывает мне жизненный опыт, что быстро не получится.

— Не зарекайтесь, шеф. Может, она не такая уж капризная.

— Хорошо бы... Но если мне не удастся, тогда на сцену выйдешь ты — юный и прекрасный.

— Да чего я-то? Девчонкам поручите. Женщина женщину лучше поймет.

— Эх, зеленый ты еще... Женщине что нужно? Внимание, восхищение, поклонение. Compliments там разные... Причем не от женщин, а от мужчин. В общем, начнешь беззастенчиво за ней ухаживать. Обнимай, целуй, нашептывай нежные слова. Даже интим разрешаю. Короче, полный карт-бланш. Если она в тебя влюбится, то растает. И тогда сделка — у нас в кармане. Вот тебе ее изображение, смотри и влюбляйся. И чтобы завтра у тебя очи горели, как у пылкого Ромео! А не то выгоню с работы. Свободен.

Я шел из административного здания и горевал. За что мне такая судьба? Потом включил свой коммуникатор, чтобы лицезреть прекрасную леандрейку и начинать потихоньку влюбляться. На меня с экрана глянула такая образина, что я встал, как вкопанный. Это что же, мне предстоит волочиться за этим существом?... Мама дорогая...

Работая в Музее этнографии, я всякого насмотрелся. У нас тут широко представлены различные расы с их бытом. Орки, эльфы, гномы, кентавры, грифоны, прочие гоблины. Надо же человеческим детишкам знать, с кем они в жизни

могут столкнуться и как при этом не умереть с перепугу. Для каждого племени была отведена большая территория, где были выстроены их типичные жилища, наполненные типичной утварью. Вокруг жилищ бродили их типичные домашние животные. Ничего особенного, кстати. Эльфы пасли своих пчел. У гномов были свои лошадки игрушечного размера. А кентаврам даже рабочий скот был не нужен: они же сами себе лошади. Конечно, были макеты самих существ. Но их использовали редко, потому что представители практически всех рас соглашались жить прямо на территории парка-музея. Целыми семьями жили! Приходилось их всех кормить. А куда деваться? Макеты возле домов обошлись бы нам гораздо дешевле, но настоящие эльфы и гоблины смотрелись куда колоритнее. Живенько так...

Загвоздка была только с чертовыми леандрейцами. Жить у нас тут они не собирались, но это бы ладно. Однако главным домашним животным у них был дракон. У каждого леандрейца — свой, персональный. Такое вот средство передвижения. У нас был, разумеется, макет дракона. Очень похожий на живого, даже каждые десять минут выпускал из пасти небольшое пламя и облачко дыма. Конечно, если я не забывал заправить его горючим. Но детишки были недовольны. Им живого дракона подавай! А где

нам его взять? Леандрійцы — жуткие собственники. Каждый из них со своим драконом составлял как бы единое целое. Хозяин не мог жить без дракона, а дракон — без хозяина. При этом сидеть без дела в экспозиции на потеху толпе, да еще и с живым драконом, они не соглашались.

Только вот нашему директору шлея под хвост попала. Он решил во что бы то ни стало добиться присутствия в экспозиции настоящего леандрійца с живым драконом. Или хотя бы только дракона. Он уже подсчитал, что прибыль в этом случае подпрыгнет многократно. И мы тогда точно выйдем в соревновании на первое место, заткнув за пояс все прочие этнографические парки.

Цель, конечно, благородная, не спорю. Только я-то тут при чем?

Всматриваясь в образ завтрашней гостыи, я понял, что изготовители макетов сильно польстились драконьим наездникам. И вот теперь я смотрел на изображение и покрывался мурашками. То, что условно можно было считать лицом, на самом деле являло собой плоский блин с глазами. Ни носа, ни рта, ни ушей. Ужас.

Еще раз прочитав основные сведения об этих существах, я затосковал тоской зеленой. Ну правильно, зачем им рот, если они не говорят и не едят? Подзаряжаются энергией прямо от солнечного света, а общаются телепатически. И с